

Глава 154: Прошлое сердца времен года

"I...."

Последние два слова были услышаны, и тело Цинь Сюэсиня слегка дрогнуло.

Слова Цинь Ши, казалось, коснулись темной болезни в самом темном уголке ее сердца, темной болезни, которая заставляла ее чувствовать себя ужасно неуютно, просто думая об этом.

Пуф.

В это время два острых когтя разорвались на спине Цинь Ши, страшная сила перевернула чешую дракона, разбив его ребра.

Рёбра сломались, Цинь Ши почувствовал пять органов в своём теле, как гора, льющаяся в море, кровь как кипящая магма, взрывающаяся во рту и выпрыгивающая наружу.

Кровь, розовый саронг, окрашенный в красный цвет с снежными сердцами.

Слезы расцвели, и он напевал: "Как ты?"...

"Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы".

Цинь Ши, похоже, доволен и больше не разговаривает с Цинь Сюэсянем.

Он также знает, что сейчас не время шутить, причина, почему именно сейчас, чтобы сделать это, просто не хочу, чтобы Цинь Хуехин беспокоиться, и ему действительно любопытно, какая внешняя сила, так что эта девушка всегда носить завесу, чтобы показать людям.

Какое это было прошлое.

Оглядываясь вокруг, позади них было семь или восемь кровавых марионеток, семь или восемь левых и правых, а все остальные были впереди.

"Черт, все отступления заблокированы, кажется, хочется покинуть озеро крови, вернуться на пустую землю маловероятно", поглаживая по углам рта, Цинь Ши измерял вверх и вниз в своем сердце, быстро размышляя, как выбраться из этой земли добра и зла.

В это время его послесвечение внезапно упало на пещеру под обрывом Кровавого озера.

"Вот оно".

Появился свет, Цинь Ши открыл бок и взял Цинь Сюэсяня на руки: "Держи меня крепко".

Цинь Сюэ Синь была немного удивлена, но она не просила слишком многого, и ее нефритовые руки были положены на тело тигра Цинь Шай, а маленькая птичка укрылась в руках у Цинь Шай.

"О, всегда так нежно и хорошо", внезапное тепло в груди, вызвало Цинь Ши, чтобы прыгнуть в его сердце, а затем показал неглубокую улыбку, его взгляд посмотрел прямо на пещеру недалеко, после расчета расстояния в середине, Призрачный меч воспитал сильный ветер, чтобы спровоцировать на озеро крови.

Свиш.

Девять огней с мечами вылетело из пещеры, и один удар сбил с ног несколько кровавых марионеток, находившихся перед пещерой.

"Теперь" кукла крови отступила, Цинь Ши внезапно открыл глаза широко, быстро выскочил на один шаг стрелой, прыгнул несколько раз подряд и ступил на воду крови, вырвавшуюся из озера крови одной ногой и одной ногой, и бросился прямо в пещеру.

Ситуация, Цинь Сюэсинь застыла: "Ты хочешь пойти в пещеру,"

По ее мнению, такое поведение почти безумно, пещера в самой глубокой части озера крови, что не будет ситуации будет вынуждена зайти в тупик.

Цинь Ши, конечно, понимает, что думает Цинь Сюэсинь, но сейчас он играет на деньги.

Раньше он видел эту группу кровавых марионеток, все вторгшихся в озеро крови, поэтому ставка такова, что эта группа кровавых марионеток не может покинуть озеро крови, если это так, до тех пор, пока они могут броситься в пещеру, они будут в полной безопасности, если ставка проигрывает, то окажутся в отчаянной ситуации.

Это безумие, но он может сделать ставку только сейчас.

Есть еще проблеск надежды, но если вы не будете играть, вы закончите тем, что будете разделены заживо десятками кровавых марионеток.

Разорвите одного мертвеца.

Слово "отчаянный" долгое время было представителем Цинь Ши.

Но, видимо, Цинь Ши сделал правильную ставку, и он прыгнул в пещеру с Цинь Сюэсянем на руках.

Сразу после входа в пещеру на них набросилась группа кровавых марионеток, но, подойдя к краю озера с кровью, они остановились на своих следах, как будто наткнулись на что-то пугающее, и просто встали снаружи пещеры, и продолжали торопить двух мужчин и выпускать буйный рев.

"Фу....."

Видя ситуацию, Цинь Ши выпустил длинную штанину, стер холодный пот со лба, угол его рта поднялся, чтобы показать легкую улыбку: "Кажется, я молодой, играю правильно, удача все еще хороша, эта группа зверей должна быть поддержана озеро крови, не в состоянии оставить озеро крови в пределах видимости".

"Так и есть".

Цинь Сюэсинь внезапно просветился и посмотрел на Цинь Ши странным взглядом.

Такой способ забрать жизнь семьи, чтобы заключить пари, по ее мнению, слишком сумасшедший, но в глазах Цинь Ши, но как будто это обычное дело.

Ей было любопытно узнать о Цинь Ши, и в глубине души она задалась вопросом: "Этот человек, то, через что он прошел, способен так спокойно встретить жизнь и смерть".

За пределами пещеры кровавая кукла оказалась беспомощной и, наконец, начала исчезать.

Когда кровавая кукла исчезла, Цинь Ши почувствовал глубокое облегчение, тогда он почувствовал, что Цинь Сюэсянь уставился на себя странным взглядом, некоторые неловко поцарапали ему голову: "Ты смотришь на меня так молодо, почему, влюблен ли он в меня молодо".

Кто бы мог подумать, что по кокетливому предложению Цинь Ши лицо Цинь Сюэсиня быстро изменилось, волна осторожности и бдительности сказала: "Я не влюблюсь в тебя".

"....."

Цинь Ши был несколько сбит с толку этой быстрой трансформацией.

"Как ты?"

На этот раз Цинь Сюэсиня не сдвинулся с места, а вместо этого порвал саронг на полоску ткани, желая помочь Цинь Ши перевязать рану.

Когда травма зафиксирована, Цинь Ши просто двигает своим телом, боль снимается только в нескольких точках, после чего довольно очаровательный взгляд на Цинь Сюэсянь, сказал: "Эй, я сказал, сейчас не время для тебя, чтобы выполнить соглашение со мной ах, не могу позволить мне меньше этой половины жизни напрасно".

"Какое соглашение".

Первое, что я сделал, это сказал: "Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать".

"Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации, и вы сможете извлечь максимум пользы из ситуации".

Прошрое.

Два слова, тяжелые, эхо в голове Цинь Сюэ.

Она стиснула зубы, глаза покраснели, и слезы на глазах у нее были хорошо видны.

Первое, что тебе нужно сделать, это посмотреть на беднягу, Цинь Ши немного смущен: "Эй, как ты выражаешься", он не выносит слез девушки, качая головой: "Я не люблю говорить "забудь", так что это как будто я издеваюсь над тобой,"

"Нет... Я обещал тебе, что скажу это,"

Но в это время Цинь Сюэсянь качала головой, ее глаза были немного вялыми, как будто она боролась с жизнью и смертью: "Только, я не знаю, я должен начать с мира".

"Это не просто, просто из романа, твоя семья, твои родители или что-то в этом роде", - смеется Цинь Ши случайно.

Но именно это случайное замечание глубоко тронуло сердце Цинь Сюэ.

"У меня... у меня нет дома,"

Цинь Сюэсянь сделал глубокий вдох, его глаза в оцепенении повернулись в полукруг.

"А", Цинь Ши замер, не разговаривая ни на секунду.

Я не знаю, сколько времени прошло, но Цинь Сюэсинь вздыхал с тоской: "Когда я был ребенком, я был очень счастлив до семи лет, как и обычные дети, у меня была счастливая семья, родители меня очень любили, я был их драгоценным камнем на ладони".

Услышав звук, Цинь Ши молча слушал.

"В первый раз, когда я увидел его, он был немного больной, но он был немного больной, но он был немного больной.

"Но той ночью группа людей внезапно вошла в мой дом, убила моих родителей и родственников, одного за другим... и зарезала всю мою семью, и они умерли на моих глазах", - сказал Цинь Сюэсянь, сгрудившись и дрожа".

Бам.

Он не ожидал такой трагедии, когда Цинь Сюэсинь был молод.

"Что за кучка людей", Цинь Ши сжимал кулаки.

Цинь Сюэсянь покачала головой: "Я не знаю, я просто помню, что на их телах, в кровавых халатах, они были как демоны, которые убивают, не моргая, то одно отвратительное лицо, которое я не могу забыть и по сей день".

Цинь Ши не говорил.

"В первый раз, когда я смогу добраться до этой группы людей, я заставлю их заплатить за их кровь", - сжимал кулаки Цинь Сюэсянь, и его голос был полон печали.

В устье пещеры дул величественный ветерок.

Небольшой момент, но, кажется, прошли века.

Цинь Ши посмотрела на измученную Цинь Сюэ Синь и поняла, почему она всегда была такой сильной.

Он знал, что никогда не сможет понять, каково это - смотреть, как умирает любимый человек на его глазах.

Такого рода боль - это не боль, которую можно понять, только вообразив.

"Единственный, кто не умер, был я. Я не понимаю, почему я должен проходить через такую боль, наблюдая расставание жизни и смерти.

"В то время я хотел умереть". Слеза медленно упала на бледную щеку Цинь Сюэсянь, и ее лоб слегка поднялся, когда она выглянула в туман облаков за пределы пещеры, и ее голос звучал слабо: "Но когда я действительно столкнулся со смертью, я испугался, я испугался....".

Цинь Ши был слегка шокирован.

Да, кто может улыбаться перед лицом жизни и смерти.

Кроме того, Цинь Сюэсянь в то время была всего лишь семилетней девочкой.

Трудно представить, как семилетняя девочка смогла бы дойти до этого дня.

"Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, и ты сможешь извлечь из этого максимум пользы".

Боже, как справедливо.

Придать этой девушке безлунный вид, которого хватит на весь город, а затем дать ей этот опыт общего негодования.

Мрачный, только мрачный, Цинь Ши опустил голову.

Но чего он не знает на данный момент, так это того, что резня его семьи - это только начало его жалкой жизни,

<http://tl.rulate.ru/book/153/895662>